

СИСТЕМА И СТРУКТУРА КОНЦЕПТОКОРПУСА

Отталкиваясь от понимания системы как некоторого интегрированного целого, характеризуемого в параметрах иерархичности, структурированности и связности, автор доказывает, что системная организация концептокорпуса с ее алгоритмом, механизмами и принципами поддерживает существование концептов в логосфере этноса в виде определенным образом упорядоченных групп – концептосистем. Последние включают в себя три типа субсистем: объект-систему первой инстанции (концептосфера), систему однородных объектов второй инстанции (концептополе) и множество объектов-систем третьей инстанции (дискурсивные и идиоконфигурации концептов).

Концептосфера рассматривается как совокупность всех ментальных единиц, выработанных лингвосоциумом в ходе своей этнокультурной эволюции. Будучи «банком» объективно существующих и таксономически разных ментальных единиц, она является феноменом гетерогенного порядка, в котором вся концептивная палитра языка упорядочивается в виде участков, формируемых по принципу структуры и системы.

Полевое устройство концептокорпуса описывается терминами иерархических структур, хранимых в памяти в виде прототипических эталонов и подчиненных им элементов. Дискурсивная конфигурация концептов – способ ситуативного упорядочения концептов на основе когнитивно-коммуникативной целесообразности. Идиоконцептуальные субсистемы представляют собой определенную конфигурацию концептов в сознании отдельно взятого индивидуума, где они оказываются всегда субъективно профилированными.

Концептосистемы первого, второго и третьего порядка вместе образуют концептивное пространство дискурса.

Ключевые слова: концептосистема, концептосфера, концептополе, дискурсивная конфигурация концептов, идиоконфигурация концептов.

SYSTEM AND STRUCTURE OF CONCEPTUAL SPHERE

Proceeding from understanding a system as some integrated whole, characterized by hierarchy, structure and coherence, the author proves that systematic organization of the conceptual sphere with its algorithm, mechanisms and principles maintains the existence of concepts in the logosphere in the form of groups being sorted in a specific way – conceptual systems. The latter include three types of subsystems – an object-system of the first instance (conceptual sphere), a system of the homogeneous objects of the second instance (conceptual field) and a great number of the object-systems of the third instance (discourse and idioconfigurations of concepts).

The conceptual sphere is regarded as the whole set of all mental units, elaborated by the lingual society in the course of its ethnocultural evolution. Being a «bank» of the objectively existing and taxonomically different mental units, it is a phenomenon of the heterogeneous order, where the whole conceptual palette of the language is sorted in the form of areas, which are formed in accordance with the principle of structure and system.

The field structure of the conceptual sphere is described in terms of the hierarchical structures, which are kept in the memory in the form of prototypical standards and elements subordinate to them. The discourse configuration of concepts is a way of situational sorting of concepts on the basis of cognitive and communicative reasonability. Idioconceptual subsystems represent a particular configuration of concepts in the consciousness of a certain individual, where they always appear to be subjectively profiled.

The conceptual systems of the first, second and third order together form the conceptual space of discourse.

Key words: conceptual system, conceptual sphere, conceptual field, discourse configuration of concepts, idioconfiguration of concepts.

Объектом настоящей статьи является феномен «концепт», рассмотрение которого под углом зрения диалектической системологии составляет предмет и определяет его цель – описание когнитивно-семантических и дискурсивно обусловленных группировок концептов в их единстве и взаимодействии.

Концептуальный корпус языка не является однородным в плане своей организации, характера вызываемых образов, степени валоризации и, соответственно, интериоризации в лингвокультурном сознании. Не является он однородным и с точки зрения законов сочетаемости и путей комбинирования концептов между собой, а потому определенных научных изысканий требует проблема их системного устройства, задаваемая, по-видимому, законами категоризации и концептуализации действительного и воображаемого миров.

Так или иначе, любые разработки в области концептологии затрагивают и вопросы систематизации. Например, В. И. Карасик и В. А. Маслова пишут о «многомерности» [7, с. 73; 12, с. 152], С. А. Кошарная – об «объединении концептов» [9, с. 54], М. В. Никитин – об их «системной организации» [14, с. 266]. Говоря о системности, ученые имеют в виду некоторую совокупность типологически разных концептов в их единстве и многообразии, в которой вся палитра ментальных образов упорядочивается в виде определенных паттернов, формируемых по принципам структуры и системы.

Как известно, система – это такое интегрированное целое, чьи существенные свойства формируются через взаимосвязи частей. Системная организация любого объекта предполагает выделение таксонов высшего и низшего порядка, которые существуют по принципу включенности одних в состав других, а точнее – вложенности. М. В. Никитин пишет, что концептов в «некотором континууме выделяется столько, сколько подразделений в нем существенны для человеческой практики, и они настолько дискретны, насколько существенна и отработана в опыте дискретизация соответствующего участка денотативной сферы» [14, с. 269].

Весьма удачной является попытка Д. С. Лихачева осмыслить этно-социо-психо-лингво-культурный корпус естественного языка в виде *концептосферы* (КСф) – системы мыслей и знаний о мире, отображающей познавательный опыт человека как на до-, так и на

вербальном уровнях [11]. В таком ракурсе КСф может рассматриваться как система систем, как «концептуарий культуры» [7, с. 85]), как своеобразное вместилище, банк, депозитарий концептоединиц отдельных лингвосоциумов (этносфера).

Концептосфера – это объективно существующая совокупность вербально обозначенных и вербально не обозначенных, национально маркированных ментальных единиц лингвокультуры, упорядоченных по принципу системности, множественности, целостности, связи и структурированности. Принципиально важным моментом этой работы является наша глубокое убежденность в том, *что в одной лингвокультуре существует только одна концептосфера*. Употребление же этого термина в форме множественного числа, которое иногда имеет место в научной литературе, не является корректным в силу того, что он, как правило, оказывается синонимом термина «концептосистема».

Иногда концептосферу провозглашают «упорядоченной совокупностью концептов в сознании человека» [15, с. 176]. С этой точкой зрения трудно согласиться, поскольку КСф является достоянием не отдельной языковой личности, а всего этноса, к которому эта личность принадлежит. Объективное существование КСф вряд ли целесообразно переводить в субъективную плоскость. Однако в связи с этим нельзя не отметить и наличие некоторого рационального зерна: человек имеет прямую связь с КСф этноса, представителем которого он является, и эта связь заключается в сугубо индивидуальном освоении им ментальных конструкторов своего этноса. Понятно, что этот процесс происходит путем постоянного приближения к объекту познания, хотя и никогда не бывает завершен.

Концептосфера этноса является холистическим феноменом. Она представляет собой не хаотический набор типологически и генетически разных концептов, а их определенным образом упорядоченное единство. Будучи системой систем, она допускает свое осмысление как некоторое дискретное единство, структурируемое несколькими подсистемами – концептивными полями, дискурсивными и идиолектными конфигурациями концептов (см. табл. 1).

Таблица 1 – Концептосистемы и их дифференциальные признаки

Концептосфера (КСф)	Концептополе (КП)	Дискурсивная конфигурация концептов (ДКК)	Идиоконфигурация концептов (ИКК)
Совокупность национально маркированных ментальных единиц лингво-культуры	Сегмент КСф, отвечающий за организацию определенного когнитивно-семантического пространства	Сегмент КСф, отвечающий за организацию определенного социодискурсивного пространства	Совокупность концептов, свойственных отдельной личности
Система систем (объект-система)	Подсистема КСф (система объектов одного порядка)	Подсистема КСф (система объектов разного порядка), набор концептов разнополевой соотнесенности	
Системно обусловленная совокупность концептов	Устойчивая группировка концептов	Относительно устойчивая и / или ситуативно обусловленная группировка концептов	Индивидуально обусловленная совокупность концептов
Совокупность типологически и семантически одно- и разнородных концептов	Типологически и семантически однородные концепты	Типологически и семантически одно- и разнородные концепты	
Включение ($\subset$) КП и ДКК	Вхождение ($\supset$) в КСф по принципу включенности (импликации)	Вхождение в КСф по принципу принадлежности ($\in$), при посредничестве КП	
Множественность, целостность, связь, структурированность	Иерархическая упорядоченность концептов	Линейная и ситуативная упорядоченность концептов	Неупорядоченная система концептов
Содержит концептокорпус	Образует концептокорпус	Использует концептокорпус	

Концептополе (КП) – это «ментально и семиотически разработанная сфера этнокультурного пространства, которая объединяет концепты <...> как факты культуры, а не языка» [9, с. 54]. Понятие КП следует отличать от грамматико-лексических и функционально-понятийных полей. Первые имеют четко выраженный семасиологический подход к трактовке фактов языка и характеризуются повышенным вниманием к плану выражения соответствующих смыслов, тогда как другие – явление ономасиологического порядка, где движение мысли идет от плана содержания к средствам его аранжировки.

Концептуальное же поле выступает как своеобразный симбиоз семантических и понятийных полей, поскольку является интегрированным целым, существенные признаки которого формируются через взаимосвязи частей.

Представляется, что концептополе устроено по принципу «матрешки», где каждая составляющая повторяет в основных своих чертах функции, структуру и форму целого. Последняя напоминает саму себя на всех уровнях выбранного диапазона – подобно тому, как каждая головка цветной капусты напоминает саму капусту, а каждый камень в горах – сами горы [6, с. 156]. В этом нет ничего удивительного, ибо системно заданной является сама трихотомическая природа мира в единстве формы, содержания и функции.

В нашем понимании КП выступает как сложное, многоуровневое и многомерное иерархическое образование, организующее определенные когнитивно-семантические пространства. Как известно, такая организация любого объекта или явления предполагает выделение таксонов высшего и низшего порядка, существующих по принципу включенности одних в состав других. Стало быть, и КП должно иметь такие конститuenty, как центр и периферия. Центр КП, вероятно, следует признать лингвокультурной универсалией: концентрируясь вокруг человека с его жизненным миром, он оказывается в наименьшей степени маркированным этноспецифически, его архетипическое воплощение опирается на концепт-идею (макро-, или гиперконцепт). Усиление этноспецифического компонента происходит по мере удаления от центра. В этом смысле резонно выделять ближнюю и дальнюю периферии.

Так, например, можно говорить о КП «антропологическое состояние», имеющем место в любой лингвокультуре. Центр этого поля конституируется одноименным гиперконцептом (СОСТОЯНИЕ) и представляет собой объемное смысловое образование, в котором есть

понятийная, образная и ценностная стороны. На его ближней периферии существуют (и, по всей видимости, проникают в нее) такие концепты переходной зоны, как ПСИХИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ, ФИЗИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ, ВОЛЕВОЕ СОСТОЯНИЕ. Эти феномены, в свою очередь, организуют периферию низшего порядка с такими гипоконцептами, как БОДРОСТЬ, УДОВОЛЬСТВИЕ, РАЗДРАЖЕНИЕ, ИСПУГ, СТРАХ, ОБИДА, ОЗАДАЧЕННОСТЬ, УДИВЛЕНИЕ, ТОСКА, УСТАЛОСТЬ, МУКА, ГОЛОД, ЖАЖДА и пр. Разворачивая периферию поля, концепты-гипонимы маркируют стальной мир человека весьма своеобразным способом.

Концептополе представляет собой системорелевантное образование медиального уровня, на основе которого появляются концептосистемы другого рода – конфигуративные, образуемые концептами, которые относятся к разным полям. Такие конфигурации являются по сути межполевыми формациями концептов, ситуативно возникающими в соответствующих коммуникативных средах.

Входя по определению в одно КП, концепты способны вступать в системные связи с концептами другого поля и тем самым образовывать относительно устойчивые группировки, обусловленные социодискурсивными факторами. Эти группировки квалифицируются нами как **дискурсивные конфигурации концептов** (ДКК) и представляют собой совокупность концептов, типичных и характерных для определенного дискурса, текста или жанра. Понимая последний как некоторую этно-социо-психо-лингвокультурную среду, по законам которой осуществляется речевое общение в той или иной предметно-тематической сфере, можно утверждать, что КС представляет собой такой набор концептов, которому отдается предпочтение именно в данной среде, а также в данном режиме и данном стиле общения.

Исходя из устоявшейся типологии дискурсов, можно предположить наличие в них определенных концептуальных предпочтений. Например, в политическом дискурсе это будет один их набор (ПОЛИТИКА, ВЛАСТЬ, ВЫБОРЫ, ЭЛЕКТОРАТ, ДЕМОКРАТИЯ и др.), в рекламном – другой (ТОВАР, ЦЕНА, КАЧЕСТВО и др.), а в сказочном – третий (ПРИНЦ, ФЕЯ, ВОЛШЕБНИК, ЧУДО, ВЕДЬМА и пр.). С таким же успехом можно говорить о КС религиозного (ДУША, ЛЮБОВЬ К БЛИЖНЕМУ, ГРЕХ, ТРОИЦА), праздничного (РАДОСТЬ, НОВЫЙ ГОД, НАРЯД), криминального и пр.

Будучи дискурсивно и / или культурно заданными ценностными ориентирами этноса, текста или отдельной личности, концепты могут конституировать как отдельные, так и сразу несколько дискурсов. Так,

если общедискурсивными являются уже упомянутые концепты-категории с их наднациональным характером, то концепты ПРЕСТУПЛЕНИЕ и НАКАЗАНИЕ, конституируют с высокой степенью вероятности КС криминального и юридического дискурсов, а ФЕЯ – очевидно, только сказочного, тогда как ДУША не входит в КС ни первого, ни второго. Вне сомнения, концепты ПАСХА, РОЖДЕСТВО, МАСЛЕНИЦА органически входят в религиозный, праздничный и ритуальный дискурсы. Более того, КС одного и того же дискурса могут существенно отличаться в различных языках.

Абстракция «дискурс» актуализируется через конкретные тексты, являющиеся его полномочными представителями. Как известно, тексты различаются своей типологией, жанровой принадлежностью и стилевыми свойствами. С этой точки зрения определенную проблему представляет изучение концептосистемных свойств отдельных текстов и целых текстотипов, имеющих привязку к тому или иному дискурсу. В этой связи некоторые специалисты считают целесообразным говорить о таких *трансформированных типах концептов*, как текстовые, художественные, эстетические [5, с. 55], где первые представляют собой эксплицированные в тексте ментальные единицы, содержащие признаки метаобразов художественного произведения.

С учетом современных наработок в области лингвоконцептологии [10; 13; 16; 17; 18, 19 и др.], можно считать, что концепты существуют не только на этно- и социокультурном, но и на индивидуальном уровне сознания (*идиоконцепты*). Если дискурсивные (под) системы являются межполевыми конфигурациями концептов, то **идиоконфигурации концептов** (ИКК), т. е. идио-концептуальные субсистемы, имеют одновременно и межполевые, и междискурсивные истоки, поскольку представляют собой определенную конфигурацию концептов в сознании отдельно взятого человека, в т. ч. и художника слова.

Индивидуальные концептосистемы тесно связаны с *идиодискурсом*, в рамках которого говорят о языковой личности-концептоносителе. По праву соотнося их с художественными концептами, мы можем считать, что такие концепты существуют в определенной *идиосфере* (часть художественной картины мира) и возникают как намек на возможные значения и как отклик на предыдущий лингвокультурный опыт человека, в котором находит свое отражение индивидуально-авторское осмысление мира [4, с. 54]. Ярким примером

тому могут быть исследования идиодискурсов идеологов большевизма. Так, идиодискурсы Ленина и Сталина определяются повышенной концентрацией в них лексем, репрезентирующих базовые концепты большевистской идеологии – ПАРТИЯ, КОММУНИЗМ, СОЦИАЛИЗМ, РЕВОЛЮЦИЯ, КЛАСС, ПРОЛЕТАРИАТ, ДИКТАТУРА, НАЦИЯ, ВЛАСТЬ, ТРУД, ТРУДЯЩИЕСЯ, РАБОЧИЕ, ДИКТАТУРА ПРОЛЕТАРИАТА и др. [8]. Как правило, идиодискурсы оказываются ментальным фундаментом более крупных дискурсивных формаций. В случае с языком Ленина и языком Сталина специалисты ведут речь о лингвориторическом ядре большевистского дискурса [8, с. 133]. К системам такого типа можно отнести и конфигурации концептов в рамках определенной социальной страты [2]. В конечном итоге и они оказываются конститутивным звеном какого-либо более крупного дискурсивного образования.

В идиоискурсе той или иной личности могут возникать и объективироваться даже такие концепты, которые не имеют специального имени в языке. Точнее говоря, концепт витает в концептосфере, а знак ему «подбирает» человек говорящий. Это явление весьма убедительно продемонстрировал Борис Акунин на примере подхваченной им идеи о комплексе человеческих качеств, состоящих из стремления к саморазвитию, из обладания чувством собственного достоинства, самоуважением, ответственностью, выдержкой и мужеством, из уважительного и эмпатического отношению к другим людям. И лишь спустя некоторое время он сумел подобрать для него имя – АРИСТОНОМИЯ. Далее писатель Акунин показал мастер-класс отменного концептуального анализа этой ментальной единицы и связанной с ней производных (АРИСТОНОМ, АРИСТОПОЛИС), которому могли бы позавидовать многие концептологии [1].

Ярким примером индивидуального подбора и индивидуального видения цивилизационных ценностей является идиодискурс швейцарского драматурга Ф. Дюрренматта [19]. Будучи связанным с процессом критического осмысления действительности, этот идиодискурс конституируется рядом художественных концептов. В ее основе лежит мегаконцепт ЛАБИРИНТ, структурными элементами которого выступают ризоматические концептуально-ассоциативные пространства. Лабиринтоподобная модель мира, враждебного и несправедливого к маленькому человеку, равнодушного к человеческой жизни, а потому обреченного на самоуничтожение, коррелирует с системой художественных концептов, наделенных положительной оценкой,

хотя на самом деле таковыми для автора не являющимися, – ГОСУДАРСТВО, ПОЛИТИКА, ПАЛАЧ, ДЕНЬГИ, СМЕРТЬ, УБИЙСТВО. С другой стороны, имеет место и обратный процесс – переполусовка концептов «высокого духа» наподобие телеономов: СЧАСТЬЕ, РАДОСТЬ, ЛЮБОВЬ, ДРУЖБА, наполняемых у Ф. Дюрренматта ироническим или гротескным содержанием. Происходит то, что иногда называет «диссидентством в семантике», имеющим своей целью сделать более прозрачным знак путем его отрицания [10]. Переоценка цивилизационных и национально специфических ценностей приводит почти к их полному отрицанию, в результате чего соединение несоединимого – возвышенного и низменного, прекрасного и безобразного, комического и трагического – оказывается единственно сущей ценностью. В своей совокупности они отражают постмодернистскую обеспокоенность автора-концептоносителя той цивилизацией, которая уже дошла до своего «апокалиптического предела».

Безусловно, концептосфера является общей для всех носителей данной культуры, она ментально консолидирует нацию, но так ситуация выглядит только в идеале, а в действительности все гораздо сложнее, потому что степень освоения концептов отдельными членами лингвокультурного сообщества может существенно различаться, а некоторые из них могут даже не иметь в своем концептофонде того или иного концепта или, наоборот, иметь в нем концепты из концептосфер других народов. Индивидуальные концептосистемы конституируются на основе объективно существующей КСф этноса, однако в сознании отдельного человека они всегда субъективно преломлены, а их количество и качество зависят от интеллекта, образованности, эрудиции, ценностных ориентиров, социального статуса и даже от состояния здоровья языковой личности-концептоносителя.

Подводя итог, отметим, что концепты как ментальные единицы лингвокультуры организованы в виде определенным образом упорядоченных группировок – концептосистем, включающих в себя объект-систему (концептосфера), систему однородных объектов (концептополе) и множество объектов-систем (концептоконфигурация). Концептополя относятся к уровню языка, концептоконфигурации – к уровню речи. Первые покрывают когнитивно-семантические, вторые – социодискурсивные пространства. Таким образом, на фоне современного состояния научного знания и возможностей его достижения уместно говорить, по крайней мере, о трех видах концепто(под)систем: полевой, дискурсивной и индивидуальной.

Сами концепты, отличаясь друг от друга степенью абстрактности, ассоциативной гаммы и валоративной насыщенности, существуют в картине мира не хаотически и не изолированно, а только через взаимосвязи с другими концептами – через паттерн организации, в котором они пересекаются, комбинируются и взаимодействуют. Они бытуют и функционируют в социокультурном пространстве в четко определенных рамках системы, алгоритм которой задается принципами множественности, связи, целостности и структурированности, а механизм – принципами линейности и иерархичности, изо- и полиморфизма, симметрии и асимметрии, статики и динамики.

Представленный взгляд на место и роль ментальных единиц в логосфере этноса – это одна из возможных проекций концептосферы на коммуникацию, которая вполне вписывается в современную когнитивно-дискурсивную парадигму языкознания. С этой точки зрения, системный подход к изучению концептуальных ценностей позволяет получить достаточно убедительные данные о когнитивных истоках не только отдельных лингвоспецифических участков, но и всего лингвоментального достояния человечества.

Литература:

1. *Акунин Б.* Аристономия. М.: Захаров, 2012. 280 с.
2. *Белозерова Е. В.* Метаконцепт РЕКЛАМА в сознании пожилых носителей русского языка: гендерные особенности // Единицы языка и их функционирование: межвуз. сб. науч. тр. Саратов: Научная книга, 2006. С. 160–167.
3. *Воркачев С. Г.* От лингвоконцептологии к лингвоидеологии: поиски метода // *Vita in lingua: К юбилею проф. С. Г. Воркачева:* сб. ст. Краснодар: Атриум, 2007. С. 39–60.
4. *Воркачев С. Г.* Российская лингвокультурная концептология: современное состояние, проблемы, вектор развития // *Известия РАН.* 2011. Т. 70. № 5. С. 64–74.
5. *Донец П. Н.* (Donec, Pavel) *Die Grenze: Eine konzeptanalytische Skizze der Limologie.* Würzburg: Verlag Königshausen & Neumann GmbH, 2014. P. 127.
6. *Капра Ф.* Паутина жизни. Новое научное понимание живых систем / пер. с англ. В. Г. Трилиса. Киев: София; М.: ИЗ София, 2003. 336 с.
7. *Карасик В. И.* Языковая кристаллизация смысла. Волгоград: Парадигма, 2010. 422 с.

8. *Кегеян С. Э., Ворожбитова А. А.* Лингвориторические параметры политического дискурса (на материале текстов идеологов большевизма). Сочи: РИЦ СГУТиКД, 2011. 156 с.
9. *Кошарная С. А.* Миф и язык: Опыт лингвокультурологической реконструкции русской мифологической картины мира. Белгород: БелГУ, 2002. 288 с.
10. *Ларина М. Б.* Корреляция концепта и антиконцепта в лингвокультуре (на материале концептов MAGIC и GLAMOUR): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кемерово: КеГУ, 2011. 19 с.
11. *Лихачев Д. С.* Концептосфера русского языка // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: Антология. М.: Academia, 1997. С. 280–287.
12. *Маслова В. А.* Homo lingualis в культуре. Витебск: ВГУ им. П. М. Машерова, 2004. 214 с.
13. *Медведева Т. С., Опарин М. В., Медведева Д. И.* Ключевые концепты немецкой лингвокультуры: монография. Ижевск: Изд-во Удм. гос. ун-та, 2011. 160 с.
14. *Никитин М. В.* Основание когнитивной семантики. СПб: РГПУ им. А. И. Герцена, 2003. 277 с.
15. *Попова З. Д., Стернин И. А.* Семантико-когнитивный поход как направление когнитивной лингвистики // Vita in lingua: к юбилею проф. С. Г. Воркачева. Краснодар: Атриум, 2007. С. 171–180.
16. *Приходько А. Н.* Концепты и концептосистемы: монография. Днепропетровск: Белая Е. А., 2013. 307 с.
17. *Путый Е. С.* Концептосистема немецкой фольклорной сказки // Когниция, коммуникация, дискурс: междунар. сб. науч. трудов. Харьков: ХНУ им. В. Н. Каразина, 2011. № 3. С. 53–63 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sites.google.com/site/cognitiondiscourse>.
18. *Стулина М. В.* Немецкий постмодернистский дискурс: лингвоконцептуальный и лингвопоэтический аспекты: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Одесса: ОНУ им. И. И. Мечникова, 2011. 20 с.
19. *Федоренко Л. В.* Вербальная репрезентация комического в драматургическом дискурсе Фридриха Дюрренматта: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Харьков: ХНУ им. В. Н. Каразина, 2012. 18 с.